

УДК 342.77

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБЫХ РЕЖИМОВ

А. И. Иванцова

Академия МВД Республики Беларусь,
адъюнкт научно-педагогического факультета

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию возникновения и способов законодательного закрепления особых правовых режимов в правовых системах различных государств. Проводится сравнительный анализ конституционного закрепления рассматриваемого института. Обращается внимание на то, что использование данного института является важнейшим средством обеспечения национальной безопасности.*

***Ключевые слова:** особые правовые режимы, чрезвычайное положение, военное положение, осадное положение, конституция.*

***Annotation.** The article is devoted to the study of the emergence and methods of legislative consolidation of special legal regimes in the legal systems of various states. A comparative analysis of the constitutional consolidation of the institution in question is carried out. Attention is drawn to the fact that this fact is the most important means of ensuring national security.*

***Keywords:** special legal regimes, state of emergency, martial law, state of siege, constitution.*

В современных условиях развития общества ни одно государство мира, независимо от уровня экономического развития и социально-политической системы, не застраховано от возникновения различного рода экстремальных ситуаций, представляющих угрозу для безопасности личности, общества и государства. При наступлении таких случаев с целью предотвращения либо снижения последствий вышеназванных негативных явлений на конституционно-правовом уровне в большинстве стран мира установлена возможность временно устанавливать особый порядок функционирования общества посредством перераспределения полномочий государственных органов, ограничения прав и свобод физических и юридических лиц, а также наложения на них дополнительных обязанностей. Указанные особые правовые способы регулирования общественных отношений принято называть особыми (чрезвычайными) правовыми режимами.

По распространенному в научных кругах мнению, использование рассматриваемого института в период чрезвычайных ситуаций имеет многовековую историю и изначально проявлялось в качестве особой формы диктата. Так, еще в Древнеримском государстве VI в. до н. э. в нормальных социально-

политических условиях действовали ординарные магистраты, которым в чрезвычайных условиях противопоставлялся институт диктатуры, ставший, по мнению Е. А. Скрипилева, одной из первых форм специального правового режима. Диктатором называлось должностное лицо, назначавшееся Сенатом не более чем на шесть месяцев при чрезвычайных или крайне опасных ситуациях с целью преодоления политических кризисов, внутренних волнений, в условиях ведения войны с сильным противником [1, с. 45–46]. В данных условиях для преодоления угрожающих факторов магистры наделялись всей полнотой государственной власти.

Идеологическим лейтмотивом становления особых правовых режимов в Европе служили воззрения классиков европейской философской и государственной мысли. Ш. Монтескье писал: «Опыт народов самых свободных, какие когда-либо существовали на земле, заставляет признать, что бывают обстоятельства, когда необходимо на некоторое время набросить покров на свободу, как некогда его набрасывали на статуи богов» [2, с. 330–331].

Становление института особых правовых режимов в государственно-правовом механизме большинства зарубежных стран относят к периоду перехода от абсолютной к конституционной монархии. Так, например, первое судебное решение, регулирующее вопросы чрезвычайного положения, было принято в Великобритании в 1637 г. Данным решением закреплялась возможность принятия мер, «которые абсолютно и срочно необходимы в связи с вторжением в страну или при наличии других чрезвычайных обстоятельств» [3, с. 6]. Одним из первых и наиболее успешных опытов законодательного закрепления особых правовых режимов на уровне парламентских актов стал Закон 1791 г. «Об осадном положении», принятый во Франции в ходе революционных событий XVIII–XIX вв. [4, с. 434]. Карл Маркс справедливо отметил: «Добропорядочные республиканцы... сделали изобретение, само проложившее себе дорогу по всему континенту... Это изобретение — осадное положение. Превосходное изобретение, периодически применяемое в каждом из следующих друг за другом кризисов в ходе французской революции» [5, с. 135].

Начиная с конца XIX – начала XX в. правовые системы практически всех стран мира стали содержать законодательство об особых правовых режимах в качестве эффективного средства обеспечения безопасности общества и государства. Так, например, прусский закон 1851 г. предусматривал применение смертной казни в случае «восстания при крайней опасности, угрожающей общественному спокойствию». На территории Германии, согласно ст. 68 Конституции, действовали предписания прусского закона от 1851 г. В Австро-Венгрии аналогичный закон был принят в 1869 г., в Испании — в 1870 г. В Российской империи, в состав которой на тот момент входили белорусские земли,

органичным продолжением государственно-правовой деятельности в области обеспечения безопасности принято считать издание 14 августа 1881 г. Высочайше утвержденного Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия [6] и 18 июня 1892 г. Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета о местностях, объявляемых состоящими на военном положении [7].

По иному пути развивалось законодательство об особых правовых режимах в Англии, где в качестве мер по обеспечению безопасности использовались так называемая приостановка Habeas-Corpus-акта и предоставление особых полномочий органам государственной власти законами, принимаемыми по наступлении чрезвычайных обстоятельств. Характерной чертой правового регулирования особых правовых режимов в английской правовой системе являлось отсутствие единого закона, устанавливающего полный перечень полномочий, которыми наделялась административная или военная власть в случае чрезвычайных ситуаций различного рода.

Таким образом, характерные черты правового регулирования особых правовых режимов были заложены в Древнеримском государстве, где применение рассматриваемых мер было направлено на обеспечение целостности государства и возможности его дальнейшего существования. С конца XVIII века рассматриваемые меры реагирования государства на события экстраординарного характера стали использоваться в большинстве государств Европы, а отдельные черты данных мер являются базовыми для современной практики правового регулирования рассматриваемых режимов.

Так, на современном этапе законодательством различных государств особые (чрезвычайные, исключительные) правовые режимы объединены общим понятием «чрезвычайная ситуация» и представлены в формах «положения» (чрезвычайного, осадного, военного и т. п.), либо «состояния» (войны, общественной опасности, напряженности, обороны, угрозы, бдительности, тревоги, экологической катастрофы, федерального вмешательства и т. п.). По нашему мнению, данные правовые режимы стоит рассматривать в качестве различных форм института особых правовых режимов как общего, родового понятия.

Согласимся с позицией А. Н. Домрина о том, что регламентация вопросов использования особых правовых режимов в законодательстве обеспечивает законную возможность для неотложного применения действенных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Именно этим в первую очередь объясняется включение норм, регулирующих рассматриваемый институт, в Основные Законы практически всех государств мира, что, в свою очередь, усложняет процесс их изменения и является гарантией против «неоправданного, произвольного применения чрезвычайных правовых норм

для разрешения ситуаций и обстоятельств, не носящих чрезвычайного характера» [3, с. 6].

Вместе с тем степень правовой регламентации особых режимов зависит от особенностей правовой системы того либо иного государства. Законодательство большинства зарубежных стран в рассматриваемой сфере отношений, как правило, представлено Основным Законом страны, где фрагментарно закрепляются наиболее общие положения, а также специальными законами об особых правовых режимах.

Интересным представляется опыт достаточно подробного конституционного регулирования особых правовых режимов в некоторых государствах. В качестве примера можно привести следующие Основные законы: часть 10 «Чрезвычайное положение» Конституции Пакистана 1973 г. (6 статей) [8]; часть 18 «Постановления о чрезвычайном положении» Конституции Индии 1949 г. (9 статей) [9]; глава 11 «Положения о чрезвычайных ситуациях» Конституции Мьянмы 2008 г. (23 статьи) [10]; глава 10-а «Состояние обороны» Основного Закона Германии 1949 г. (11 статей) [11, с. 273–277].

Стоит отметить опыт правового регулирования ряда государств, нормы конституций (Основных Законов) которых не устанавливают возможность введения особых правовых режимов. Так, например, государственно-правовая система Великобритании не имеет писаной конституции, на сегодняшний день, помимо законов «О чрезвычайных полномочиях» 1920 и 1964 гг. формально сохраняют свою силу порядка двух десятков судебных решений, регламентирующих различные аспекты общественных отношений в период чрезвычайного положения. Процедура введения чрезвычайного положения в Соединенных Штатах Америки детально не предусмотрена Конституцией, последняя лишь косвенно указывает на возможность его введения, порядок введения и правовое регулирование данного института предусмотрено Законом о национальных чрезвычайных ситуациях 1976 г., а также основывается в значительной мере на прецедентах и судебных решениях. В совокупности законодательных актов, признанных Конституцией Канады, вопросы особых правовых режимов не нашли закрепления, правовое регулирование последних осуществляется Законом о чрезвычайном режиме 1988 г. и Законом о готовности к чрезвычайным ситуациям 1988 г.

В свою очередь, с точки зрения содержания норм, регламентирующих особые правовые режимы, следует выделить такие общие для большинства стран объекты регулирования, как основания введения данных режимов, территориальные и временные пределы их действия, объем полномочий государственных органов, допустимые пределы ограничения прав и свобод личности.

Таким образом, на основании анализа научной литературы и законодательства зарубежных стран возможно сделать вывод о том, что использование особых правовых режимов в современном мире является важнейшим средством обеспечения национальной безопасности, ввиду чего вопросы их правомерного использования приобретают все большую значимость. Несмотря на различные подходы государств к законодательному закреплению института особых правовых режимов, основные вопросы его правовой регламентации в большинстве стран мира отражены в Конституциях (Основных Законах) и специальных законодательных актах. Регулирование рассматриваемого института именно с помощью законодательных актов, по нашему мнению, вполне справедливо рассматривается как важнейший гарант защиты прав и свобод граждан и является показателем достаточно высокого уровня политико-правового развития общества в целом.

1. Скрипелев Е. А. Основы римского права. М. : Ось-89, 2003. 209 с. [Вернуться к статье](#)
2. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955. С. 330–331. [Вернуться к статье](#)
3. Домрин А. Н. Режим чрезвычайного положения: опыт правового регулирования и практика применения в зарубежных странах [Электронный ресурс]. URL: https://www.svor.ru/public/docs_1992_6_10_1351677414.pdf (дата обращения: 14.03.2023). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Басова Ю. Ю. Генезис чрезвычайного законодательства в зарубежных странах: историко-правовой аспект // Современный ученый / Крым. юрид. ин-т (фил.) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. 2017. № 5. С. 433–437. [Вернуться к статье](#)
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 30 т. М. : Гос. изд-во полит. лит. Т. 8. 705 с. [Вернуться к статье](#)
6. Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, 14 авг. 1881 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. СПб, 1885. Т. I. Ст. 350. [Вернуться к статье](#)
7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, 18 июня 1892 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. СПб., 1895. Т. XII. Ст. 8757. [Вернуться к статье](#)
8. Конституция Исламской Республики Пакистан [Электронный ресурс] : 12 апр. 1973 г. / пер.: А. Г. Орлова, Ф. А. Лещенкова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
9. Конституция Республики Индия [Электронный ресурс] : 26 нояб. 1949 г. / пер. А. Р. Басыровой [и др.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

10. Конституция Республики «Союз Мьянма» [Электронный ресурс] : 29 мая 2008 г. / пер. М. Ю. Галятина. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». [Вернуться к статье](#)

11. Избранные конституции зарубежных стран : учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. М. : Юрайт, 2012. 795 с. [Вернуться к статье](#)